

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской филологии и переводоведения

**Речевой портрет политика
(на материале немецкоязычных СМИ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 423 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сомовой Дарьи Сергеевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.И. Борисова

Зав. кафедрой

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Т.В. Харламова

Саратов 2020

Введение. Речь является неотъемлемой частью нашей жизни. Успех в достижении определенных целей зависит от того, насколько грамотна наша речь и насколько высок уровень владения языком, не только родным.

Особенно велика роль речи в политике. Политические деятели давно поняли, что речь – весьма сильное оружие в умелых руках и научились правильно его использовать. Над выступлениями, речами и различными комментариями и постами в социальных сетях зачастую работают специалисты, ведь любое неосторожно брошенное слово или фраза могут стоить политику карьеры. Такие ситуации перестали быть чем-то особенным в современном мире, когда за политиками следят миллионы людей в реальной и виртуальной жизни.

На материале русского языка в данном направлении работали О.И. Асташова [1], Т.В. Романова [2], Ю.С. Алышева [3] и др., на базе английского языка были представлены работы В.Е. Оможува и Ю. С. Ежейдэку [4], М. Сильверстейн [5] и др., однако было выявлено лишь одна работа, содержащая попытки краткого описания речевого портрета немецких политиков [6].

В данной работе речевой портрет составлен на базе интервью и теледебатов с участием немецкого политика Урсулы фон дер Ляйен. Необходимость изучения эффективности речевой деятельности в обществе, а также тот факт, что до настоящего момента не было опубликовано речевого портрета непосредственно госпожи фон дер Ляйен, несмотря на важную роль личности фон дер Ляйен не только в развитии Германии, но и в истории Европейского Союза в целом, подтверждают **актуальность** нашего исследования.

Целью работы является характеристика речевого портрета немецкого политика Урсулы фон дер Ляйен на основе анализа интервью и теледебатов с ее участием.

Поставленная цель определяет следующие **задачи**:

1. Изучить понятие речевого портрета и особенности его составления
2. Проанализировать особенности речи политика в лексическом и лингвокультурологическом аспектах
3. Определить особенности речевого поведения политика в рамках его воздействия на слушателя

Объектом исследования является речевой портрет личности политика.

Предметом исследования являются различные лексические и семантико-стилистические особенности речи политика, а также особенности речевого поведения Урсулы фон дер Ляйен.

Методологическую основу работы составляют работы М.Н. Гордеевой [7], О.Н. Паршиной [8], О. С. Иссерс [9], Ю. Н. Караулова [10], В.Е Гольдина, О. Б. Сиротининой [11] и др.

Материалом для анализа послужили 14 интервью, напечатанных в таких немецких изданиях, как «Stern», «Bild», «Focus», «Frankfurter Allgemeine», «Märkische Allgemeine», «Cosmopolitan», опубликованных на сайтах t-online.de, RP-Online.de, n-tv.de, wochenendspiegel.de, planet-interview.de, tagesschau.de, а также на сайте BMFSFJ (Bundesministerium für Familien, Senioren, Frauen und Jugend) в период с 2006 по 2019 год.

Методами исследования являются: лингвистический анализ интервью, лексико-стилистический метод, метод сплошной выборки и метод статистической обработки данных.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования на занятиях по стилистике немецкого языка, на занятиях по теории политического дискурса, помимо этого результаты могут способствовать повышению качества политической коммуникации.

Работа состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения и списка использованных источников.

Основная часть работы содержит теоритическую и практическую части. В работе рассматриваются методы составления речевого портрета, классификации важнейших понятий, таких как речевая культура, речевые жанры и коммуникативные стратегии и тактики.

В главе 1 «Речевой портрет как способ изучения языковой личности» даются важнейшие понятия: понятие речевого портрета и языковой личности, описывается разница между представленными понятиями, а также вводится определение речевой культуры, также являющееся важным для анализа речи говорящего.

Многочисленные определения, представленные в работах Д. Э. Розенталь [12], Л. И. Тимофеева [13], С. В. Леорды [14] и других, сводятся к тому, что речевой портрет представляет собой набор отличительных черт в речи реального человека или литературного героя в отдельно взятый период времени или же при определенных обстоятельствах. При этом важную роль играет возраст говорящего, его пол, образование, место рождения, статус и степень его знакомства с собеседником.

Исследователи могут подвергнуть анализу как речь реального человека, так и речь литературного персонажа, необходимо лишь помнить о том, что речь литературного персонажа имеет свои особые функции, а особенности речи могут проявляться не только непосредственно в прямой речи персонажа или во внутренних монологах, но и в описании его речи автором. Помимо этого, речевые портреты подразделяют на индивидуальные (описание особенностей речи одного человека) и коллективные (описание особенностей речи людей, принадлежащих к одной социальной групп, например, речевой портрет молодежи, учителей или шахтеров).

В зависимости от материала исследования и от намерений автора исследования анализу может подвергнуться лексический, семантический или фонетический уровень.

В работе приводится понятие языковой личности, которое нужно четко отграничивать от понятия речевого портрета. В. В. Виноградов [15] под

языковой личностью понимает «субъект, способный совершать речевые поступки». В свою очередь Ю. Н. Караулов [10] видит в языковой личности «совокупность способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов)».

Немаловажным является исследование речевой культуры, представляющей собой высокую степень владения речевыми нормами устной и письменной речи, приемами языковой игры, системой жанров и функциональными стилями.

О. Б. Сиротинина и Е. В. Гольдин [11] в своем труде выделили 7 типов речевой культуры, каждый из которых присущ определенной социальной группе:

1. полнофункциональный, или элитарный,
2. неполнофункциональный, или средне – литературный,
3. литературно – жаргонизирующий,
4. обиходный,
5. просторечный,
6. арготический,
7. народно-речевой.

Эталоном служит первый тип культуры речи – элитарный тип. При этом наиболее эффективными являются элитарный и средне-литературный, остальные же типы подходят небольшим, порой закрытым, социальным группам.

Просторечный, арготический и народно-речевой типы культуры речи находятся за пределами литературной нормы. В то время как **просторечный** тип характерен для малообразованных жителей города, **народно-речевой** тип характерен только для речи сельского населения, чаще всего говорящего на диалекте, а **арготический** тип в свою очередь является еще более замкнутым типом культуры речи и способствует сокрытию информации от людей, не входящих в определенную социальную группу.

Вторая глава «Модель речевого портрета политического деятеля» посвящена речи политиков и включает в себя анализ исследований, посвященных политическому дискурсу, речевым жанрам, а также коммуникативным стратегиям и тактикам, реализуемых в речи.

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич в работе «Парламентские дебаты [16]: традиции и новации» представляют политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом».

В. З. Демьянков [17] описал отличительные черты политической речи (терминологичность, специфичность в плане звукового и письменного оформления, специфичность структуры политической речи как результат специфичных речевых приемов, «нетипичность» использования даже обычных языковых знаков), Р. Водак [18] и Е. И. Шейгал [19] в своих трудах описали функции политического дискурса, при этом классификация Е. И. Шейгал является наиболее расширенной.

Во второй части главы были описаны речевые жанры по классификации М. М. Бахтина [20], а также его последователей: А. Вержбицкая [21], Т.В. Шмелева [22], Е.В. Гольдин [11], Ст. Гайда [23] и др.

Помимо этого, были представлены классификации речевых жанров, выполненные иностранными лингвистами: М. Димтером [24], У. Фиксом [25], К. Бринкером [26], К. Адамзиком [27] и др.

Коммуникативные стратегии и тактики, описанные в заключительной части второй главы, представляют собой методы влияния на адресата и способствуют достижению поставленной цели. Каждой коммуникативной ситуации соответствуют определенные коммуникативные стратегии, при этом каждая коммуникативная стратегия включает в себя определенный набор тактик.

Классификации весьма различны. Р. Френч и Б. Рейвен [28] в своей работе выделили только два типа – принципы поощрения и принципы

наказания. В свою очередь Г. Марвелла и Д. Р. Шмитта [29] выделили 16 стратегий подчинения: выражение симпатии, подкуп, позитивную и негативную «экспертизу» - указание на пользу/вред чего-либо, позитивную и негативную стимуляцию – (угрозы, обещания и т.д.), воззвание к чувству долга/самооценке/воспитанию и т.д.

Что касается коммуникативных тактик, способствующих достижению одной из главных целей политиков – «подчинение», именно они являются наиболее «гибкими» явлениями, активно сменяющими друг друга в процессе достижения цели, в случае изменения цели говорящим или же в случае изменения его коммуникативной стратегии, а также активно дополняющими друг друга.

Исследованиями в области стратегий и тактик занимались О. Н. Паршина [8], Т. А. ван Дейк [30] и др.

На основе представленного в первых двух частях материала были проанализированы 14 интервью с участием Урсулы фон дер Ляйен.

В третьей главе «Речевой портрет Урсулы фон дер Ляйен» был представлен речевой портрет, составленные с учетом особенностей языковых единиц различных уровней, особенностей речевого поведения, а также с учетом лингвокультурологических особенностей речи политика.

Лексика, употребляемая Урсулы фон дер Ляйен, разнообразна по своей стилистической окраске. Всего было выявлено 76 словоупотребления с соответствующими пометками:

1. gehoben (возвышенная лексика) – *das Geschehnis, beflügeln, bängen u m.д.,*
2. bildungssprachlich (книжная лексика) – *positionieren, kategorisieren, konzilient, per se, die Kontinuität, assoziieren* и т.д.,
3. umgangssprachlich (разговорная лексика) – *gucken, rasant, bolzen, die Gerüchteküche* и т.д.,
4. salopp (разговорно-просторечная лексика) – *Zicken, Weichei,*

5. abwertend (сниженная разговорная лексика) – das Gebräu, zweitklassig, jein, das Alphatierchen и т.д.

Наиболее частотной является книжная лексика (33 единицы), за книжной лексикой следуют разговорная (20 единиц), возвышенная (7 единиц), сниженная разговорная (8 единиц) и разговорно-просторечная (2 единицы).

О высокой эмоциональности министра говорят лексические повторы, восклицания и слова и выражения с сильной эмоциональной окраской.

*Ich will deshalb auch **vielen, vielen** Frauen Mut machen*

(Я хотела бы подбодрить многих и многих женщин)

Völliger Schwachsinn!

(Чушь собачья!)

Помимо этого, речь госпожи фон дер Ляйен изобилует словами усилителями, также отражающим эмоциональность бывшего министра. К таким словам относятся: *aber, denn, doch, eigentlich, etwa, ja, mal, vielleicht, gar*. Все они присутствуют в речи Урсулы фон дер Ляйен, но наиболее частотными являются **denn, doch, etwa, ja, mal, gar**.

Частицы **ja** и **mal** способствуют усилению значения, как и **gar**, однако данная частица чаще всего использует в негативных предложениях. В свою очередь частица **denn** выражает особый интерес, **doch** – усиливает негодование говорящего, а частица **etwa** выражает уточнение.

Кроме того, в ходе анализа было выявлено большое количество лексики из разных областей знаний – всего 65 терминов. Наиболее частотными являются термины из следующих областей:

1. EDV (электронная обработка данных) – digitalisieren, die Datenbrille, die Cyberatttacke и т.д.,
2. Medizin (медицина) – Herzinfarkt, Demenz, vulnerabel и т.д.,
3. Wirtschaft (экономика) – mittelfristig, Controlling, die Vorgaben и т.д.,
4. Militär (военное дело) – die Cyberabwehr, die Kampfjets, das Waffensystem и т.д.,

5. Politik (политика) – die Koalitionsverhandlungen, das Sachthema, die Machtposition и т.д.

Помимо этого, в интервью встречаются термины из таких областей, как психология (5) – *frustieren, die Agression, die Frustration, die Antriebslosigkeit, das Kurzgedächtniss*; авиация (2) – *der Pilot, die Warteschleife*; налоговое дело (2) – *die Steuererklärung, absetzbar*; банковское дело (2) – *abbuchen, die Mittelfrist*; анатомия (1) – *sezieren*; кораблестроение (1) – *der Tiefgang*; журналистика (1) – *die Schlagzeile*; физика (1) – *die Pandeln*; международное право (1) – *die Aggressoren*; инженерное дело (1) – *das Prüfgerät*. Однако, в силу немногочисленности примеров, данные словоупотребления не могут послужить хорошей базой для составления речевого портрета фон дер Ляйен.

Не менее важным является употребление фон дер Ляйен модальных глаголов в значении долженствования, необходимости и возможности (всего 316 словоупотреблений).

Глаголы в значении долженствования и необходимости преобладают, а именно, 38,92% всех модальных глаголов составляет глагол *müssen* и 6,33% - глагол *sollen*. Употребление данных глаголов чаще всего мотивируется наличием законов юридического или морально-нравственного характера, а также наличием внешних обстоятельств.

Ярко выражена модальность возможности в значении иметь или не иметь возможность сделать что-либо в силу физического состояния, по причине наличия/отсутствия каких-либо навыков, а также в связи с наличием/отсутствием каких-либо внешних факторов. Экспликатором данных значений является глагол *können*, который составляет 35,13% от всех модальных глаголов, выявленных в ходе анализа.

В то же время глагол *dürfen*, также выражающий модальность возможности, составляет всего 3,8% от всех глаголов модальности. Малоупотребляема и модальность желательности, где употребляемость глагола *wollen* составила 13,29%, а глагола *mögen (möchten)* – 2,53%.

Что касается лингвокультурологического уровня, то было выявлено 26 фразеологических единиц, отражающих историю и культуру Германии, среди которых *j-n aus der Bahn werfen, etwas in Schuss halten, j-m in die Parade fahren* и др.

При анализе речевого поведения было отмечено, что Урсула фон дер Ляйен старается избегать в своей речи грубых, «мужских» стратегий, не нападает на собеседника, не оскорбляет его, а также избегает демагогических приемов, аргументируя свою позицию и делая упор на факты. Политик избрала для себя довольно мягкую тактику влияния на адресата, стратегия убеждения является доминирующей. Используя данную стратегию фон дер Ляйен всегда приводит примеры, указывает на факты, старается подкрепить предложенные идеи и перспективы разумными аргументами, не склоняясь к «пустым» обещаниям. Также, для нее, как для политика-женщины, борющейся за права женщин и их место в политике, удачно избраны тактики единения, тактика обращения к эмоциям адресата и тактика учета общих ценностей в те моменты, когда сказанное обращено непосредственно к женской аудитории. Стратегии борьбы за власть и самопрезентации являются наименее употребляемыми, большинство тактик, относящихся к упомянутым стратегиям, вовсе не были выявлены.

Заключение. Таким образом, в данной работе было рассмотрено понятие речевого портрета и были предприняты попытки составления речевого портрета немецкого политика Урсулы фон дер Ляйен.

За основу были взяты способ описания речевого портрета, представленный М.Н. Гордеевой и классификация коммуникативных стратегий и тактик О.Н. Паршиной.

Анализу были подвергнуты 14 интервью, опубликованных в период с 2006 по 2019 год в различных немецких интернет изданиях. Анализ показал богатство языка политика, выраженное на лексическом и лингвокультурологическом уровнях.

Помимо слов, принадлежащих к различным стилям (всего 76 словоупотребления), среди которых преобладают слова с пометкой «bildungssprachlich» (33 словоупотребления), за ними следуют слова, относящиеся к разговорному стилю (umgangssprachlich), затем – сниженная разговорная лексика (abwertend), лексика возвышенного стиля (gehoben) и разговорно-просторечная лексика (salopp).

Было отмечено активное использование терминов из различных областей знаний, отражающих занимаемые госпожой фон дер Ляйен в различные периоды должности: политика, экономика, военное дело и авиация, медицина и анатомия, психология, налоговое дело и банковское дело, международное право, электронная обработка данных и т.д.

Употребляемые фразеологические единицы (26 употреблений) способствовали описанию лингвокультурологического аспекта речевого портрета политика, т.к. отражают культуру страны, в которой родился и проживает политик.

Используемые коммуникативные стратегии и тактики также показали высокий уровень образованности и воспитанности политика, т.к. тактики оскорблений, обвинений, а также манипулятивные тактики и демагогические приемы не были выявлены. В то время как наиболее «мягкие» тактики, такие как тактика единения, иллюстрирования, разъяснения, умело используются политиком.

Наиболее частотными же оказались стратегии убеждения, в состав которой входят аргументативная и агитационная стратегии – были выявлены 5 из 6 используемых в представленных стратегиях тактики. Второй по частотности употребления оказалась группа стратегий удержания власти, представленная стратегиями формирования эмоционального настроения адресата и информационно-интерпретационной стратегией.

Таким образом, цель и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты. Анализ используемого материала способствовал описанию особенностей лексического и лингвокультурологического уровней языка

Урсулы фон дер Ляйен, а анализ тактик, применяемых политиком, показал способы, используемые фон дер Ляйен для достижения поставленных целей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асташова О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. ... канд филол. наук / О. И. Асташова. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.
2. Романова Т. В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т. В. Романова // Политическая лингвистика. -2009. - №24. – С. 107-117.
3. Алышева Ю. С. Речевой портрет современного политического деятеля: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Алышева. – Волгоград, 2012. – 21с.
4. Omozuva V. E., Ezejideaku E. U. C. A stylistic analyse of the language of political campaigns in Nigeria: Evidence from the 2007 general elections [электронный ресурс]. – URL: https://r.search.yahoo.com/_ylt=A2KLFsQA_NheP04ASQtXNyoA;_ylu=X3oDMTEyaHVpamprBGNvbG8DYmYxBHBvcwMxBHZ0aWQDQzAxNTZfMQRzZWMDc3I-/RV=2/RE=1591307392/RO=10/RU=https%3a%2f%2fwww.ajol.info%2findex.php%2fог%2farticle%2fdownload%2f52327%2f40951%2f0/RK=2/RS=04azl0c692xxELx6beTf88QNSDY- (дата обращения 28.05.2020). – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Silverstein M. The poetics of Politics: «theirs» and «ours» / M. Silverstein // Journal of Anthropological Research. – 2005. – Т.61, №1. – С. 1-24.
6. Цветкова Е. Б. Речевой портрет современных немецких политиков в аспекте прагматики (на материале текстов протокольно-этикетных речей): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Б. Цветкова. – Архангельск, 2016. – 21 с.

7. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. - №6. – С. 89-101
8. Паршина О. Н. Российская политическая речь: Теория и практика / Под ред. О. Б. Сиротининой. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 232 с.
9. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики в русской речи / О. С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
11. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б., Ягубова М. А. Русский язык и культура речи: Учебник для студентов-нефилологов / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 212 с.
12. Розенталь Д. Э. Словарь – справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 357 с.
13. Тимофеев Л. И. Краткий словарь литературоведческих терминов: Пособие для учащихся сред. Школы / Л. И. Тимофеев, Н. Венгеров. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1963. – 125 с.
14. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ...канд. филол. наук / С. В. Леорда. – Саратов, 2006. – 19 с.
15. Виноградов В. В. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 362 с.
16. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации: сов. полит. яз.: (От ритуала к метафоре) / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
17. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. – 2002. – №3. – С. 31-44.

18. Водак Р. Критический анализ дискурса: политическая риторика / Р. Водак // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 57-65.
19. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19 : утр. 27.09.2000 / Елена Иосифовна Шейгал ; науч. рук. В. И. Шаховский ; Рос. акад. наук. ин-т языкознания, Волгогр. гос. пед. ун-т. – М. ; Волгоград : Перемена, 2000. – 431с.
20. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества: сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев, С. Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
21. Вежбицкая А. Речевые жанры / А. Вежбицкая // Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 99-111.
22. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи: Сб. науч. статей. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-98.
23. Гайда Ст. Проблемы жанра / Ст. Гайда // Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая организация. – 1996. – С. 511 – 521.
24. Dimter M. Textklassenkonzepte heutiger Alltagssprache : Kommunikationssituation, Textfunktion u. Textinhalt als Kategorien alltagssprachlicher Textklassifikation / M. Dimter. – Tübingen : Niemeyer, 1981. – 144 с.
25. Fix U. Zitier-, Reproduzier- und Mustertextsorten // Oberfläche und Performanz: Untersuchungen zur Sprache als dynamischer Gestalt / U. Fix. – Tübingen: Niemeyer, 2009. – С. 353-368.
26. Brinker K. Linguistische Textanalyse: eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010. – 160 с.
27. Adamzik K. Textsorten im Fremdsprachenunterricht – Theorie und Praxis / K. Adamzik // Text-Arbeiten. Textsorten im fremd- und muttersprachlichen

- Unterricht an Schule und Hochschule. – Tübingen: Günter Narr Verl., 2005. – С. 205 – 237.
28. French J.R.P., Raven B. The bases of social power / J. R. P. French, B. Raven // Cartwright (Ed.). – New York: Harper and Row, 1960. – С. 607-623.
29. Marwell, G. and Schmitt, D.R. Dimensions of compliance -gaining behavior: An empirical analysis. Sociometry / G. Marwell, D. R. Schmitt. – 1967. – С. 350-364
30. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация / Т. Ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.